

Ретроспективный взгляд на социально-правовое положение шляхты Великого княжества Литовского в XVI в.

И.Ю. Уваров

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого»

В статье изложены основные вопросы, связанные с развитием эволюции военно-служилого сословия шляхты в период развития и формирования Великого княжества Литовского в XVI веке.

Представители привилегированного сословия стремились к приобретению земельных латифундий в обмен за отправления ими земской службы, связанной с защитой государства во время нашествия неприятелей.

Вопросы об имущественном держании шляхты оставались самыми обсуждаемыми темами на заседаниях сеймовых сессий. Это и много другое привело к тому, что издаваемые законы в ВКЛ целиком и полностью защищали интересы шляхетского сословия.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, шляхта, сейм.

Retrospective view to social and legal status of the nobles in Grand Duchy of Lithuania in XVI century

I. Uvarov

Educational establishment «Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoy»

The main issues in the article are connected with the progress of evolutionary development of the military-service estate of gentry during the period of the development and formation of Grand Duchy of Lithuania in the XVI century.

The representatives of the privileged estate tried to get latitudia for their duties for Zemstvo, dealt with the defense of the State in times of enemies' invasion. The questions of gentry's property status were the most discussed subjects at the Sejm sessions.

This phenomenon and many others has led to that the published law in Grand Duchy of Lithuania entirely and completely protected the interests of the gentry's estate.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, the nobles, sejm

Выясняя сложные вопросы об имущественном держании шляхты ВКЛ в XVI в., представители исторической науки выдвигают разные теории при разработке этой важной проблемы. Процесс эволюции шляхты следует рассматривать как порождение социально-экономических потребностей времени.

Основной целью данной статьи является детальное изучение истории Великого княжества Литовского. В наши дни все более и более назревает необходимость специальных исследований по истории шляхты, с использованием соответствующего материала первоисточников. Вопросами изучения социально-экономического развития феодального хозяйства Беларуси в XVI в. занимались как дореволюционные русские, так и советские, в том числе и современные историки.

Материал и методы. Воплощением методологических принципов стал общенаучный метод исторического исследования. Этот метод широко и удачно использовался при изучении самых различных исторических явлений. Автор стремился показать широту и одновременно конкретность поставленной проблемы. Был проведен анализ источников и выявлены фактические аспекты.

Привлеченные в данной работе источники разнообразны по общему содержанию массовых данных экономического и социального характера. Наличие разнообразных сведений дает возможность получить качественные характеристики интересующих нас явлений и проследить их эволюцию на отдельных этапах развития и становления экономики в ВКЛ в XVI в.

Результаты и их обсуждение. В XVI в. поветовая шляхта Великого княжества Литовского была

разделена на отдельные группы по принадлежности к своему имущественному держанию. Поворотным периодом в истории шляхты, в том числе и белорусской, стало время, связанное с изменениями во внутренней политике феодального государства. Это проведение реформ, изданием великокняжеских привилегий и введение нового законодательства страны.

В условиях военной угрозы со стороны крымского ханства и других противников, укреплялись взгляды и обычаи шляхты, которые имели свои истоки с времен глубокой старины. В это время привычные и обыденные мотивы становились нормой жизни этих людей.

К середине XVI в. одним из проблемных вопросов, который встречался в частном судопроизводстве и неоднократно поднимался шляхтой на заседаниях вальных сеймов ВКЛ, был вопрос о доказательстве шляхетского происхождения. Так, на сейме 1551 г. шляхта требует отмены документов на право владеть своим имуществом. Поскольку еще в начале XVI в. любой свободный человек, если желал служить, мог подыскать для себя село, пустошь или просто земельный участок и просить великого князя об утверждении за ним этого надела: всякого рода «господарская данина была жалованием за прошлую текущую или будущую службу» [9, 22; 17, 69; 15, 179-180]. В целом ряде грамот зафиксированы всякого рода хозяйственные сделки отдельных частных лиц друг с другом. Ревниво оберегая свои права на приобретение земельных участков, шляхтичи тщательно хранили в своих фамильных архивах не только акты этих приобретений, но и все те документы, которые свидетельствовали о правах бывших собственников на их владения. По своему содержанию эти акты имеют отношение к купле-продаже имущества, дарения, обмен, залог имения и т.п. Согласно принятому законодательству в ВКЛ шляхта была наделена равными правами независимо от своего имущественного положения. Однако в действительности существовало экономическое неравенство, так как богатых шляхтичей, которые владели тысячами крепостных, было совсем немного. К середине 60-х гг. XVI в. после проведения правительством аграрных мероприятий связанных с реформой 1557 г. и утверждением статута 1566 г. доступ в ряды шляхетского сословия был существенно ограничен [10, 108-119]. Доказывать свое, отношение к данной сословной группе становилось все труднее [26, 218]. Новые законы практически полностью исключали возможность перехода крестьян, мещан и служилых людей в шляхетское сословие [31, 161].

Чтобы не лишиться своего земельного владения, шляхтичи были обязаны в письменной форме подтвердить свое право на землевладение и свою принадлежность к данной феодальной сословной группе. Например, гомельский боярин Иван Хоморович лишился своего имения из-за утери соответствующего документа. При отсутствии такого свидетельства феодалы лишались прав считаться шляхтичами и переходили в другое сословие, становясь арендаторами чужой земли или крестьянами. Конфискованные ревизорами земли отходили в состав господарских владений [32, 94; 22, 33]. В 1528 году была организована общегосударственная перепись – «попис войска» Великого княжества Литовского. На основе принятых ранее сеймовых постановлений «пописа войска» появилась возможность определить общую численность «посполитого рушения» и дифференциации шляхетского сословия по их состоятельности (объем земельных владений) и общественно-политический статус [6, 36-39; 4, 150-160; 29, 286; 28, 11].

Социальное положение шляхты, чьи имения располагались в господарских владениях великого князя, в известной мере было регламентировано постановлением резолюции аграрной реформы середины XVI в. Согласно «Уставы на волоки» 1557 г. шляхетские земли, владельцы, которых не имели документального подтверждения, должны были перейти в состав господарского домена. Согласно «уставы 1557 г.» единицей обложения стала волока, участок земли в 33 морга (морг – мера, равная 1/30 волоки), волока (земельный участок размером в 21,37 га) [8, 465; 15, 541-586; 20, 22]. Проведение правительством аграрной реформы было встречено представителями привилегированного сословия крайне враждебно. Бояре и шляхтичи в буквальном смысле забросали правительство просьбами не трогать их имений и не измерять земли на волоки [29, 332; 23, 12; 24, 61]. Первоначально аграрная политика государства ориентировалась в основном на западные земли Великого княжества. Здесь средний крестьянский надел равнялся 0,62 волоки, а на восточных окраинах страны – 0,94 волоки. Это было обусловлено тем, что на западе были размещены основные латифундии господарского домена и тем, что Восточные воеводства страны стали плацдармом развернувшейся Ливонской войны [30, 16; 22, 6; 19, 12-14; 25, 34-50; 18, 77; 28, 124-144].

Из документальных материалов видно, что еще в 1513 г. происходила выборочная проверка шляхетских прав, «шляхтич есть с роду шляхтич и имеет отчину». За данными документами феодалы обращались к великому князю или в суд. Участниками судебных процессов являлись представители господствующего класса. Слушанием судебных дел занимался иногда сам господарь в период своего пребывания как в Вильно, так и в других городах ВКЛ и Короны. К примеру, в 1524 г. 24 февраля за справедливой защитой к великому князю обратились господарские дворяне Ленок, Сасина и Петр Филиппович. Просители сообщали, что пан Станислав Шит, не хочет признать их шляхетство. На судебном

заседании в Кракове в присутствии маршалка земского, старосты слонимского Я.М. Радзивилла и маршалка дворного, старосты берестейского и лидского пана Ю.И. Илинича права шляхтичей были защищены и доказано их шляхетство. В грамоте сказано: «...Водле суда и листу судового тых панов, при чти шляхетства их есмо zostавили...», «...Сасину и Ленку, а Петру – Фелиповичу, на честь шляхетства примовити. И на то есмо им дали есь наш лист з нашаю печатью привесистою» [6, 110; 13, 83-88; 11, 105].

В привилеи Сигизмунда-Августа от 22 декабря 1551 г. говорится о признании шляхетских прав бояр Бернатовичей и Диржевичей. Бояре жаловались Великому князю, что издавна служили военную службу «з давних часов на войну ездили», пока наместник Ковенский пан Станко Кортевич не стал занижать достоинства их предков. На что господарь дал ответ: «Вреда им не причинять и оставить, как было пускай служат нам военную службу и на войну ездят» [6, 128-130]. Случалось, что после измерения земли на волоки ревизоры отнимали имение у землевладельца. Так, в 1558 г. ревизор пан Градовский отнял землю у Станислава Юцайтиса в Ретовской волости. Юцайтис обратился к правительству с жалобой, ища защиты. В господарском ответе на его челобитную было указано, что данный землевладелец является шляхтичем, и подобно его предкам, должен отправлять свои сословные повинности: нести службу [6, 185-186]. Такого рода реакция со стороны правительства было делом довольно распространенным. Следует отметить, что представители великокняжеской администрации особенно усердствовали на территории западных поветов. В Поднепровских волостях ревизии имений не отличались особым консерватизмом, что свидетельствовало о льготной системе землевладения [6, 218-219; 22, 34]. До реформ середины XVI в. шляхтич мог доказать свое родовое право на владение земельной собственностью представив свидетелей [29, 295]. По этому поводу шляхта на Виленском сейме 1559 г. просила великого князя, чтобы он отменил положение о подтверждении шляхетства [9, 153]. В случае потери соответствующего документа на право владения землей шляхтич мог обращаться с просьбой в господарскую канцелярию ВКЛ для подтверждения его сословных прав. Выданная канцелярией копия утверждалась как привилей великого князя без особых проволочек «ино к гдыж то показалося, же они есь бояре шляхта». При этом оговаривалось: чинши с них не брать и требовать отправления «конной службы» [6, 231]. Иногда подобные просьбы шляхты рассматривались на вальных сеймах. В 1565 г. Станислав Довнарлович обратился к господарю прямо на сейме с просьбой подтвердить его социально-политический статус. В жалобе отмечено, что он «человек простого звания», имеет воинские заслуги и претендует на равные права с другими боярами. Великим князем была рассмотрена эта жалоба и дан положительный ответ. «Довнарлович на услугах военных яко юж родовитой боярин повинен будет так, як был», то есть, обязан служить и на войну ездить [6, 282].

В ответах Сигизмунда-Августа на просьбы жемойсткой шляхты, представленные ему на Виленском сейме 1554 г., говорится о соблюдении прав шляхты, нарушаемых некомпетентной проверкой привилеев [15, 253]. Общеземские привилеи оставляли за шляхетским сословием те земельные пожалования, которые оно получило от прежних господарей, и при условии, если держатели земли могли представить соответствующие документы [29, 294].

К середине XVI века в ВКЛ произошло законодательное расчленение военно-служилого сословия. Бояре и земляне ВКЛ, располагавшие земельными владениями и отправлявшие военную службу, получали право именоваться шляхтичами. Другая часть военно-служилого сословия, продолжая исполнять свои функции, не получили шляхетских прав и «вольностей» в их полном объеме. После реформы 60-х гг. XVI в. паном стал называться каждый шляхтич, который имел документально подтвержденное земельное владение, так как каждый мелкий феодал ссылался на родовитость своего происхождения [26, 220; 17, 69]. Расширение прав шляхты способствовало росту судебных процессов по делу о признании шляхетства. Это был один из возможных легальных и не всегда доступных способов проникновения простых людей, представителей военно-служилой категории граждан в сословие шляхты. Так, на сейме 1551 г. шляхта просила господаря, чтобы люди простого звания не превозносились выше шляхты и не получали шляхетских прав и вольностей [27, 552]. Вся дальнейшая деятельность правительства ВКЛ была направлена на то, чтобы предотвратить доступ в ряды шляхты простых людей, что привело к созданию замкнутого корпоративного сословия шляхты.

Получив землю, шляхтич мог ее передать по наследству при одном условии: если его сын будет продолжать нести земскую службу. Правда, на этот счет существовала оговорка: с «ласки господарской» и если «не сгинет служба князя великого». Статут 1566 г. предоставил феодалам право пожизненно владеть землей с передачей ее по наследству, но с разрешения самого господаря [21, 594; 5, 216; 9, 535; 16, III-34, VII; 1, 5]. Со времен великого князя Александра поземельная политика государства ориентировалась на отдачу земли в службу, с правом вотчинного владения [21, 609]. В ВКЛ награждение землей феодала могло быть на какой-то период и бессрочным. Большое количество земли отдавалось на условиях особого распоряжения государя. Так как земля давалась за службу, то неисполнение ее влекло за собой отнятие имения. К примеру, в 1499 г. 26 мая великий князь дал разрешение купить пану коморни-

ку, сыну Полоцкого владыки Луке Андреевичу участок земли возле реки Ула. Согласно условиям купли, новый владелец был обязан отправлять земскую повинность «...с тое земли нехай он нам служить» [9, 46; 21, 585; 14, 779-780]. Впоследствии вместо конфискации феодального владения мог назначаться денежный штраф, как было указано в рецесе сейма 1568 г. [15, 503].

Из грамоты от 11 июля 1501 г. видно, что великий князь производит наделение земель боярина Осипа Вербовича. Это было связано с тем, что земли, оставленной от отцовского надела, становилось недостаточно для ведения хозяйства [7, 4]. И сын боярина, продолжив службу отца, вступил во владения отцовским имением и сам, выполняя военную службу, получил дополнительно участок земли. Так, например, случилось с боярином Иваном Константиновичем, который после долгих ожиданий получил свою долю в Смоленском повете 1510 г. [13, 640-641]. Сложно сказать, какая участь постигла этого феодала после того, как войска Василия III в 1514 г. взяли Смоленск. Пожары, погромы, грабежи, разруха, голод и болезни подстерегали народ везде и повсюду. Подобную участь долгие годы разделяли многие феодалы и простые жители ВКЛ. Отсюда вытекает стремление представителей военно-служилого сословия к обеспеченной жизни, так как они первыми с оружием в руках при необходимости становились на защиту родной земли.

Как уже говорилось выше, земли, с которых не исполнялась военная служба, конфисковывались. Решение о таких действиях выносилось на заседания сеймовых сессий [13, 93-95]. Некоторые предумышленные феодалы стремились одновременно с получением земельного владения взять у господаря лист на подтверждение своих прав. К примеру, боярин Городенского повета Ивашка Кошчич получил в 1518 г. от старосты пана Юрия Николаевича Радзивилла документ на владение землей. Однако этот боярин пожелал получить еще дополнительно письменную грамоту от великого князя, в чем тот повелел ему быть хозяином на своей земле [12, 50]. Все просьбы и жалобы, подаваемые в администрацию великого князя, можно рассматривать как стремление феодалов укрепить свое право на землевладение [12, 102]. Иногда великокняжеской канцелярии приходилось выдавать повторные грамоты феодалам на землю, для того, чтобы решить земельные споры между боярами и шляхтой. Так, в 1528 г. бояре Виленской волости запросили в канцелярии великого князя подтвердительную грамоту на земельное владение, данное им еще при Казимире [6, 70]. В 1561 г. к господарю обратился боярин Вилякович с требованием выдать ему подтверждающий документ о праве на владение землей и крестьянами. В челобитной боярина сказано, что у его матери сгорели бумаги на землевладение. На это Сигизмунд-Август ответил, что после раздела земли на волоки, даст им две грамоты на конную службу и на боярство [6, 229-230]. Из сказанного можно сделать вывод: что в XVI столетии уже идеально работает архив великокняжеской канцелярии, где ведется учет без малого почти всех землевладельцев, которые держали имения [2, 35-35^{об}; 3, 323, 323^{об}, 324, 324^{об}, 345, 382, 383, 386, 389^{об}, 390, 391^{об}, 394, 395^{об}, 396, 401].

Заключение. Процесс становления сословия шляхты во многом зависел от включения этой группы граждан в общественную социализацию, а также осознание ими своего положения и значения для государства. Это был затяжной, сложный и противоречивый период, поскольку он во многом зависел от социально-экономических, политических и правовых факторов. Этому свидетельствуют общие мнения авторов изложенные в специальных работах по данной теме. Однако дальнейшее исследование этой проблемы остается трудным делом, так как данные события слабо или частично отражены в имеющихся источниках. Надо полагать, что огромную, значимую ценность в этом направлении будут представлять те материалы, которые остаются еще неизученными и неопубликованными.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Национальный исторический архив Беларуси (в дальнейшем НИАБ). Ф. 1734, оп. 1, ед. хр. 1. Часть 1. «Слонимский городской суд» Книга записей за 1569 г.
- 2 НИАБ. Ф. 694, оп. 1, д. 438 (Фонд князей Радзивиллов – далее Ф. 694). Архив имений несвижской ординации отчет о состоянии несвижского архива 1853–1886.
- 3 НИАБ Фонд 694, оп. 2, д. 4958. Часть 1. Инвентарь 1650 (древнейший) перечисляются дела, что хранятся в этом архиве.
- 4 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 5 т. Т. II 1506–1544. Спб.: Тип. 2-го отделения, 1848. – 437 с.
- 5 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 5 т. Т. 3 1544–1587. Спб.: Тип. 2-го отделения, 1848. – 356 с.
- 6 Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 1–39. Т. 24: Акты о боярах 1491–1796 гг. – Вильна, Тип. Губ. права, 1897. – 547 с.
- 7 Акты, исторические относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек. (Сост. ст. сов. А.И. Тургеневым). Т. 1. Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 гг. Спб.: Тип. Эд. Праца, 1841. – 612 с.
- 8 Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов: В 3 т., Т. 1: С древностных времен до середины XVII века. / Сост.: З.Ю. Копыцкий, М.Ф. Залого. – Минск.: Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – 516 с.
- 9 Документы Московского архива Министерства юстиции. Т. I.: Тексты актов Литовской Метрики / Предисл. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1897. – 570 с.
- 10 Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVII вв.: Сборник материалов / Подгот.: И.И. Яковкин. – Л.: Госуд. соц.-экон. изд-во, Ленинградское отд., 1936. – 153 с.
- 11 Литовская метрика. *Lietuvos metrika* / Вильнюс. ун-т. Книга судных дел. /1522-1530/: (Копия конца XVI в.) / [Редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. – CXLX, 513 с.: ил. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 1997. Т. IV.
- 12 Литовская метрика = *Lietuvos metrika* / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1997. Т. 10. Книга записей (1440-1523) / [Подгот.: Э. Банионис, А. Балюлис, Предисл. А. Балюлиса]. – 178 с.
- 13 Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Спб. Т. 20. Литовская метрика. Отд. 1. Ч. 2., 1903. – 1599 с.
- 14 Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Спб. Т. 27. Литовская метрика. Отд. 1. Ч. 1., 1910. – 943 с.
- 15 Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Юрьев, Т. 30. Литовская метрика. Отд. 1–2. Ч. 3., 1914. – 881 с.
- 16 Статут Великого княжества Литовского 1566 г. В кн.: // Временник императорского общества истории и древностей российских. М., 1855. Кн. 23. – 175 с.
- 17 Бычкова М.Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. Опыт сравнительно-исторического изучения политического строя. М.Е. Бычкова; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: ИРИ РАН, М., 1996. 173 с.
- 18 Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытных часоў да 1996 г.: В 2 т. Т. 1: Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. Мн.: Бел. навука, 1997. – 431 с.
- 19 Голубев В.Ф. Землевладение и землепользование крестьян Белоруссии во второй половине XVI–XVIII вв. Автореф... на соис. Учен. Степ. Кан. ист. Наук: 07.00.02, Мн., 1987. – 21 с.
- 20 Голубев В.Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVIII ст.ст. АН Беларусі. Ін-т гісторыі, Мн.: Навука і тэхніка, 1992, – 174 с. / Пад. рэд. Доктара гіст. навук В.І. Мялешкі /. 173 с.
- 21 Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, Тип. Ун-та, 1901. – 884 с.
- 22 Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации Западно-русского крестьянства в XVI в. / Ред.: М.К. Любавского. – Спб., Тип. АН, 1907. – 508 с.
- 23 Иоффе Э.Г. В.И. Пичета как историк социально-экономического развития Белоруссии в эпоху феодализма / XV первая половина XVII века /. Автореф... на соис. Учен. Степ. Кан. ист. Наук. (07.00.09) Мн., 1974. – 21 с.

- 24 Копысский З.Ю. Белоруссия феодального периода в Советской историографии 20-х годов. // Советское славяноведение: Двухмес. журнал / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. М.: Наука. 1986. № 4. – 72-81 с.
- 25 Королук В.Д. Ливонская война: Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 111 с.
- 26 Лаппо И.И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский повет и его сеймик. Юрьев, тип. К. Маттисена, 1911. – 624 с.
- 27 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. т. 1–15. Т. 1 1361–1598. – Спб., 1863. – 301 с.
- 28 Пичета В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития. –М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 815 с.
- 29 Пичета В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве. М., Изд-во АН СССР, 1958. – 547 с.
- 30 Похилевич Д.Л. Крестьяне слонимщины в XVI–XVIII вв. и их борьба против феодального угнетения. // Наукові записки Львівського держ. ун-та сер. історична. 1949. Т. XVII. – 129-169 с.
- 31 Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, Наука. Сиб. отд-ние. 1991. – 393 с.
- 32 Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: Вучэбны дапаможнік. – Мн., Універсітэцкае, 1992. – 270 с.

Адрес для корреспонденции: 246746, г. Гомель, ул. Рогачевская, д. 2, кв. 46